

матическое изучение нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы противодействия экстремизму;

3) осуществлять сбор и систематизацию информации о деятельности общественных объединений экстремистской направленности;

4) с учетом полученной информации предпринимать меры индивидуального профилактического воздействия в отношении лидеров и активных участников формирований экстремистской направленности;

5) выявлять преступные группировки и их лидеров, осуществляющих разжигание межнациональных, межэтнических противоречий и конфликтов с целью прикрытия своей противоправной деятельности.

Решение данных вопросов позволит вывести деятельность полиции по предупреждению и пресечению экстремизма в период подготовки и проведения массовых мероприятий на более высокий качественный уровень.

¹ См.: Кошелев Е.В., Юрицин А.Е. Права и свободы человека: актуальные вопросы защиты и ограничения в международном праве и внутригосударственном законодательстве РФ // Актуальные вопросы публичного права. 2014. № 5 (29). С. 54-61.

² Сводные отчеты по России о преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью за 2003-2013 гг. М., 2014.

³ Текст официального выступления министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 04.03.2015. URL: <https://mvd.ru/document/> (дата обращения: 07.03.2015).

⁴ См.: Сводный отчет ГИАЦ МВД России «О преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью». М., 2016.

⁵ Российская газета. 2011. 8 февр.

⁶ Административная деятельность полиции. Часть Общая / под. ред. проф. О.И. Бекетова. Омск: Омская академия МВД России, 2015. С. 3.

⁷ Административная деятельность полиции. Часть Особенная / под. ред. проф. О.И. Бекетова. Омск: Омская академия МВД России, 2016. С. 333.

⁸ Пролетенкова С.Е. Компетенция органов внутренних дел в сфере противодействия религиозному экстремизму // Российский следователь. 2013. № 18. С. 45.

Вершинин А.Н.

Управление по контролю за оборотом наркотиков Управления МВД России по Курганской области

УЖЕСТОЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ОДНО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Мониторинг современных правоприменительных административно-правовых аспектов противодействия наркопреступности на современном этапе реализации Стратегии антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года свидетельствует о необходимости принятия ряда законодательных мер.

С приходом в последнее десятилетие на «черный рынок» Российской Федерации синтетических видов наркотиков в корне поменялись существующие ранее схемы поставок наркотиков, их сбыта и потребления.

Для продвижения новых видов наркотиков и психоактивных веществ на «черном рынке» Российской Федерации стала использоваться все более агрессивная реклама и пропаганда, в том числе формирующая новую криминальную субкультуру потребителей, так называемой «синтетики».

Это связано с тем, что высокорентабельная преступная деятельность, связанная со сбытом наркотических средств, в современных рыночных условиях так же нуждается в рекламе и пропаганде, как и любая иная коммерческая деятельность.

Изучением причин такого явления установлено, что существующие административные механизмы сдерживания пропаганды наркотиков не стали иметь существенного воздействия на лиц, уличенных в подобных противоправных деяниях.

Так, ст. 6.13 КоАП РФ («Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры») предусмотрено наказание в виде административного штрафа:

для граждан в размере от четырех до пяти тысяч рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления;

для должностных лиц – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей;

для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления либо административного приостановления деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления;

для юридических лиц – от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления либо административного приостановления деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления.

Сложные механизмы выявления указанного нарушения, доказывания вины в его совершении, а также сверхприбыль, получаемая от подобной противоправной деятельности, позволяют существовать таким явлениям, как «стенная реклама» наркотических средств на фасадах домов, интернет-реклама в сети Интернет, продажа товаров с логотипами и изображениями символов наркотических средств.

Вместе с тем наступательную позицию законодателей возможно выразить в

конкретных действиях по криминализации указанного явления, что будет являться сдерживающим фактором для граждан и субъектов коммерческой деятельности.

Так, в 2012 году в Государственную Думу Российской Федерации депутат И.А. Яровая внесла проект федерального закона № 108866-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за незаконные пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ».

Законопроект предлагает криминализировать незаконные пропаганду и рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, а также наркосодержащих растений, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей посредством дополнения УК РФ статьей 228.5.

Законопроект предусматривает наказание в виде штрафа до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательных работ на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо ограничения свободы на срок до двух лет, либо лишения свободы на тот же срок.

При этом в проекте закона прописано, что под пропагандой незаконных потребления или оборота наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов понимается «распространение информации, направленной на формирование в сознании людей позитивного отношения к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ».

В 2015 году указанный законопроект был принят Государственной Думой в первом чтении, а в 2016 году по нему назначен ответственный комитет – Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству. В дальнейшем на протяжении 2017 года никаких решений по указанному законопроекту принято не было.

Вместе с тем, например, в 2017 году в Курганской области по административным протоколам полиции два гражданина

и один предприниматель привлечены к административной ответственности по статье 6.13 КоАП РФ.

Физическим лицам из числа жителей Курганской области судом за размещение на остановочных комплексах через трафарет надписей электронных адресов сайтов распространения наркотических средств назначены штрафы в размере четырех тысяч рублей каждому. Лица были задержаны на месте совершения правонарушения с трафаретами и краской. Правонарушители признали свою вину, готовы сразу были оплатить штраф. При этом открыто высказывалось их желание продолжить совершать правонарушения в дальнейшем, так как это приносит им существенный по сравнению со штрафом доход и не влечет длительного задержания.

Предприниматель в г. Шадринске Курганской области за продажу одежды с изображением атрибутики наркотических средств привлечен судом к административному штрафу в размере сорока тысяч рублей. При этом в суд он не являлся, выехал в другой регион к родственникам на период разбирательства, что осложнило суду процесс выяснения его позиции и ознакомления его с постановлением о наложении административного штрафа.

Вместе с тем, например, во Франции и Германии за рекламирование наиболее опасных видов наркотиков предусмотрены уголовные наказания в виде лишения свободы сроком до 5 лет или крупный штраф.

Перевод указанного деяния из правонарушения в преступление в ряде случаев являлся бы эффективной мерой в борьбе с так называемой «стеновой рекламой». В настоящее время лица за распространение надписей на фасадах домов за ночь получают от заказчиков такой рекламы больше, чем сумма предусмотренного штрафа.

Региональная правоприменительная практика положений статьи 6.13 КоАП РФ носит единичный характер. Вместе с тем подобные правонарушения совершаются регулярно. Причина сложившейся ситуации кроется в том, что документирование подобных правонарушений осложняется в большинстве случаев ноч-

ным временем их совершения, скоротечностью деяния (надпись наносится, как правило, через трафарет). Существующая ответственность за подобные деяния не сопоставима с последствиями их совершения и приносимой прибылью заказчикам рекламы.

В последние годы экспертами отмечается значительное омоложение категории наркопотребителей и сбытчиков наркотических средств, что связывается с массовым использованием новых технологий распространения наркотических средств (с использованием сети Интернет, в том числе интернет-магазинов, мессенджеров, социальных сетей).

В связи с этим вопрос о необходимости внесения изменений в законодательство Российской Федерации об усилении ответственности за создание и продвижение информационных ресурсов сети Интернет, через которые идет пропаганда, реклама и распространение наркотиков, становится все более актуальным.

Так, только в 2017 году по инициативе УНК УМВД России по Курганской области совместно с Роскомнадзором закрыт доступ к 191 интернет-ресурсу, в том числе к 175 страницам с объявлениями, к 7 специальным сайтам по продаже наркотиков, к 9 форумам и страницам, содержащим агитацию к употреблению наркотических средств и психотропных веществ.

Поддержка и доработка таких нормативно-правовых актов, как законопроект №108866-6, способствовала бы дальнейшему принятию закона, ужесточающего ответственность за пропаганду наркотиков, а следовательно, в некоторой степени, сдерживанию побуждающих мотивов граждан совершать рассматриваемые правонарушения при выборе источника дополнительного заработка, связанного с пропагандой наркотиков и «стеновой рекламой».

В Курганской области данный вопрос в 2017 году рассмотрен на рабочей группе с представителями Общественной молодежной палаты при Курганской областной Думе и Курганским региональным отделением Всероссийской общественной организации «Молодая гвардия Единой

России». В 2018 году УМВД России по Курганской области доведет проблему до региональных парламентариев, при поддержке которых планируется вернуть за-

конопроект к дальнейшей проработке и рассмотрению в Государственной Думе Российской Федерации.

Жильцов А.В.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД
России (г. Красноярск)

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 20.17 КоАП РФ**

Как известно, одним из важнейших условий правильного применения административной ответственности является обеспечение всестороннего анализа исходной ситуации, основанного на сборе информации, необходимой и достаточной для принятия обоснованного решения. Именно этот этап правоприменительной деятельности обеспечивает правильную квалификацию деяния, в том числе установление в действиях лица всех признаков объективной стороны конкретного правонарушения. Однако изучение практики применения судами административной ответственности по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.17 КоАП РФ, показало, что при разрешении дел судьи зачастую заостряют внимание на одних элементах, характеризующих событие правонарушения, не обращая внимание на другие, имеющие не менее важное значение. Думается, что причиной этому, кроме всего прочего, является несовершенство законодательной конструкции диспозиции соответствующей нормы Особенной части КоАП РФ.

С учетом того, что в научной литературе изучению проблем, возникающих в обозначенной сфере, внимания практически не уделяется, а их решение имеет важное теоретическое и практическое значение, рассмотрение этих вопросов является актуальным.

Статья 20.17 КоАП РФ в качестве деяния, за совершение которого наступа-

ет административная ответственность, установила самовольное проникновение на охраняемый объект. При установлении наличия признаков объективной стороны состава административного правонарушения правоприменителю требуется установить соответствие имевшего место события признакам, описанным в законе, однако законодательная конструкция нормы делает это затруднительным.

Во-первых, несмотря на достаточно широкое использование термина «проникновение» (например, в ст. 11.3.1 КоАП РФ речь идет о «проникновении», в ст. 20.27 КоАП РФ – о «несанкционированном проникновении», в ст. 18.13 КоАП РФ – о «незаконном проникновении»), до сегодняшнего дня отсутствует его официальное толкование.

Закрепленное в диспозиции ч. 1 ст. 20.17 КоАП РФ описание объективной стороны правонарушения, на наш взгляд, не позволяет ответить на вопрос, что следует понимать под проникновением: свершившийся акт, когда лицо пересекло границу охраняемого объекта и находится на нем (на его территории, внутри помещения и т.п.), или речь идет о процессе проникновения, и делинквент предпринимает попытку самовольного вхождения (проникновения) на такой объект. Отметим, что лишь однозначное понимание закрепленного в законе термина «проникновение» способно обеспечить правильное решение вопроса о моменте окончания административного правона-